

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
А28

Lark and the Wild Hunt
Copyright © 2022 by Jennifer Adam

Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers

Иллюстрация на обложке *Ольги Жигаловой (кувейка)*

Адам, Дженнифер.

А28 Юлка и Дикая охота / Дженнифер Адам ; [перевод с английского М. А. Скляр]. — Москва : Эксмо, 2025. — 512 с.

ISBN 978-5-04-179166-7

В деревне, где живет Юлка, граница между миром людей и фейри весьма тонка. Охотники каждые несколько месяцев отправляются на ту сторону. И всегда возвращаются. Но в этот раз без брата Юлки.

Что с ним и почему его видели с Королем Урожая? Неужели брату придется целых шесть лун есть пищу фейри и дышать их магией? Жив ли он вообще? Как мог потеряться во время Дикой охоты? У Юлки нет ответов, но они могут быть у мальчика-фейри Руха.

Чтобы спасти брата, Юлке придется довериться фейри и отправиться в Сумеречный двор, чтобы встретиться лицом к лицу с королем осени.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-179166-7

© Перевод на русский язык. Скляр М.А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Посвящение

Эта книга посвящается
всем мечтателям, деятелям, творителям, чинителям,
помогателям, целителям, мыслителям, учителям,
писателям и желателям любого возраста, боящимся
неудач.

Ловите шанс!

А также
моей семье
за всё, всегда.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Граничные земли

Раненый

Юлка Майрен стиснула кулаки, подстёгивая своё тело бежать быстрее, цепляя камешки на тропинке и вздыбленные корни деревьев. Она продиралась сквозь папоротники и сплетения древогубца, мчась к путевому камню на границе их семейного имения — последнему месту, где она видела своего брата Чапура.

Тающий иней блестел на траве и успел намочить носки её кожаных сапог, тяжёлое дыхание превращалось в облачка тумана в промозгом утреннем воздухе, и всё же боль в лёгких и ногах была сущей ерундой по сравнению с болью в сердце. Он будет там. Он должен быть там.

Вдалеке перекликались голоса, стук копыт барабанной дробью отдавался в земле. Поисковые отряды следовали за ней широкой дугой, ведь Юлка единственная видела, как Дикая охота проскакала вдоль этого участка границы. Они надеялись найти какую-нибудь подсказку, разгадку, объяснение тому, почему Чапур не вернулся с другими Охотниками на рассвете.

Может, тенерадая лошадь сбросила его? Может, он лежит где-то раненый?

Когда Юлка добралась до гранита с лунным камнем, отмечавшего границу царства фейри, родители уже ехали навстречу.

— Есть известия? — окликнула она, но па покачал головой.

Задыхаясь от разочарования и изнеможения, она сложилась пополам, уперев руки в колени, чтобы отдышаться. Вчера вечером ветер пах дымом и яблоками, корицей и солёной карамелью, а ещё густым зелёным мускусом магии фейри. Сегодня утром он принёс кислый запах тревоги и солёную горечь печали.

Пока она переводила дух, её родители вполголоса спорили о том, что делать дальше, а их лошади спокойно перебирали ногами, чуя близость границы.

— Юлка, расскажи нам ещё раз, что именно ты видела, — сказала ма. Ма — Ривица Майрен, коневохв Граничных земель и пятикратная Охотница — послала Преемницу, свою холёную чёрную тенерадную кобылу, вперёд, пока па неуклюже горбился в седле гнедой ломовой лошади их соседа. Юлка знала, что па выезжал с Дикой охотой однажды в юности, но теперь он был закройщиком и портным. Волшебные тенерадые лошади — наполовину смертные, наполовину фейри, — которых разводили и тренировали многие поколения жениной семьи, внушали ему трепет.

Юлка тоже их побаивалась и поэтому предпочла бежать к камню на своих двоих. Пусть это и значило, что теперь ей не хватало воздуха, чтобы говорить.

— Юлка? — окликнул её па.

Она надеялась — и почти позволила себе поверить, — что в какую бы переделку ни попал Чапур, он невесть как вернётся к этому камню и дождётся её.

Но если бы он мог добраться сюда, разве бы он не вернулся домой?

— Где же ты, Чапур? Что случилось? — прошептала Юлка.

— Юлка, нам нужно услышать всё, что ты помнишь, всё до последней мелочи, — поторопила её ма. — Возможно, мы что-то упускаем.

Накануне вечером Юлка тайком сбежала из дома, чтобы посмотреть на выезд людских и эльфийских Охотников, но никак не ожидала, что он станет последним выездом брата. Вина и сожаление царапали её горло, как вчерашняя каша из овсяных отрубей.

— Сначала налетел порыв ветра, — сказала Юлка, хмуро бурвя взглядом одинокий красный мухомор у основания путевого камня. — Потом был бледный всполох Белого оленя, который летел скачками вдоль границы и направлял Охотников, а следом рокот копыт. — Эта сцена отпечаталась в памяти Юлки: полная луна, бросающая серебристые тени, поток чёрных тенеродых лошадей, выдыхающих искрящийся туман из раздутых ноздрей, летящие вперёд гончие, заливающиеся протяжным воем, заполонившие ночное небо птицы, эльфийские Охотники в плащах, сотканных из паутины и звёздного света...

А во главе всего — всадник в ярком малиновом плаще и золотом жилете, с обручем из пылающих

осенних листьев на голове. Король Урожая во всей своей славе, глядящий прямо на неё.

Юлка вспомнила, как попятилась, боясь угодить в неприятности. Ей полагалось лежать в постели под доскутным одеялом, расшитым защитными сигилами и символами удачи, — ночи Дикой охоты полны магии и хаоса даже для тех, кто не был Охотником, — но любопытство выгнало её из дома.

Её сестра Сальвия в ту ночь выезжала на Охоту вместе с Чапуром, и Юлка хотела поглядеть на них обоих. Поэтому она выскользнула из дома и пробежала по тропинке мимо конюшни, в обход фруктового сада, через лес, сюда, к ближайшему путевому камню.

Юлка никак не ожидала, что её заметит сам Король Урожая. От страха у неё похолодели пальцы, но тот только ласково улыбнулся и поднял руку в приветствии.

И в этот миг, когда он отвлёкся, из-под земли под ним взметнулся клубок стеблей ежевики и терновника. Юлка рассказала родителям, как плети толщиной с её руку змеились, изгибаясь и обвиваясь вокруг ног великолепного тенеродого коня короля. Шипы длиной в палец рвали гладкую чёрную шкуру лошади, оставляя полосы ало-серебряной крови. Тенеродая лошадь закричала и превратилась в дым, сбросив Короля Урожая со спины.

— Я завопила, — призналась Юлка. — А потом вдруг появился Чапур верхом на Причуде. Он нагнулся и схватил Короля Урожая за руку, поднял себе за спину, и они проскакали мимо зарослей ежевики.

— Кого ещё ты видела? Как вели себя другие фейри? — спросил па, лоб его прорезали тревожные морщины.

— С Чапуром бок о бок ехала прекрасная фейри с сияющими солнечно-золотыми волосами. Улыбнулась ему, когда он спас короля, но я потеряла их из виду, когда они скрылись за изгибом холма. Сальвия проехала мимо через пару минут; я помахала ей рукой и побежала обратно к дому. Вот и всё, что я знаю. Вы думаете, Чапур до сих пор с королём? Может, ему воздадут хвалу как герою и с почестями проводят обратно? Нам стоит пойти...

Но выражение на лицах её родителей ясно говорило, что те не разделяют её восторгов.

— Остальные Охотники вернулись как положено, — раздумчиво проговорил па. — Никаких серьёзных травм... Я не могу понять, почему с ними не было Чапура.

— Он всегда был обходительным мальчиком. Может, задержался немного, чтобы посочувствовать королю по поводу утраты тенеродого, вот только сейчас я не вижу ни ежевики, ни терновника, — сказала ма, обводя взглядом землю.

Юлка вздохнула.

Да... и это самое странное. Как только Чапур и король скрылись из виду, плети засохли и разлетелись в прах.

— Ох! — Она вдруг вспомнила. — Я видела, как у короля, когда он упал, что-то выпало из кармана жилета. Я не знаю, что это было... что-то круглое и серебристое. Оно разлетелось россыпью крохотных

кусочков, пока чертополох прорывался сквозь траву и павшие листья и тянулся к королю.

Юлка обошла путевой камень кругом. Может, остались осколки?

— Скорее всего, зеркало. Фейри тщеславны, — мимоходом заметила ма, возвращая внимание Юлки к более насущному вопросу.

— Могу поспорить, ты права, — пробормотал па. — Наверное, он просто не успел вернуться на конюшню с остальными Охотниками до начала Дарения фейворов¹. Возможно, он сейчас на площади и мы здесь попусту паникуем. — Он вымученно хохотнул и подобрал поводья.

Ма кивнула, но не стала отзываться поиски.

— Сальвия и остальные Охотники должны были уже собраться на Дарение фейворов. Съезди посмотри, нет ли с ними Чапура. — Она помедлила, но прибавила: — А мы с Преемницей на всякий случай проедем вдоль границы. Там есть непростой участок между путевыми камнями в Буркут-горе и Окресте, и если вдруг он попытался проскакать с королём в такую даль... В общем, я просто хочу убедиться, что он не вылетел из седла и не пострадал. Если случилась беда, нельзя терять светлые часы.

Юлка невольно взглянула на небо, хотя и знала, что ещё рано. У них оставался ещё почти весь день

¹ Обыгрывается слово «фавор», означающее знак благосклонности, которым дама одаривала рыцаря на турнире (к примеру, это могла быть лента).

на поиски Чапура, если тот не явится на Дарение фейворов.

Но если его не найдут до восхода луны, граница закроется и Чапур не сможет попасть назад к людям.

— Но ведь Чапур сможет вернуться весной, когда граница откроется для Майской охоты? Если он вдруг застрял в царстве фейри, Майская Королева наверняка позволит ему вернуться весной? — спросила Юлка, тревожась вслух.

Па нагнулся в седле, чтобы положить тёплую ладонь ей на макушку:

— Надежда есть всегда, и я надеюсь, что сейчас он ждёт свой фейворы вместе с твоей сестрой и другими Охотниками.

Но его губы сжались в линию в мрачной гримасе, и настроение Юлки ухнуло вниз, как камень в колодезь. Чапур просто *должен* быть там, на площади, ведь она знала, что иначе шансы на возвращение брата станут призрачны. А если он не вернётся до восхода луны, то останется в царстве фейри до весны. Шесть лун ему придётся есть пищу фейри, пить воду фейри и дышать магией фейри.

За это время он может измениться навсегда. И Юлка никогда не слышала, чтобы кто-то вернулся, застряв по ту сторону границы.

И тут её ожгла ещё более неприятная мысль, резкая и колючая, как прикосновение крапивы. Плети ежевики появились не случайно. Что, если на короля фейри напали нарочно? Может статься, при Сумеречном дворе сейчас было опаснее обычного. Смертному там не место.

И всё же если у кого и был шанс вернуться, так это у её брата. Он был достаточно храбр и силен, чтобы спасти Короля Урожая, а значит, ему хватит храбрости и сил, чтобы вернуться.

Должно хватить.

— Если найдёшь Чапура или услышишь о нём, передай весточку со следопытами. Я подъеду, как только смогу. — Ма вздохнула и тронула поводья. — А пока, Юлка, поспеши напрямиком домой. Позаботься о вернувшихся с Охоты тенеродых и дождись нас дома.

Юлка кивнула, закусив губу.

— И следи за дорогой, слышишь меня? — напутствовал па.

— Разумеется, — пообещала Юлка. «Следи за дорогой» означало «остерегайся фейри». — И ты тоже.

— Наворожи тебе ветер! — бросила ма, а затем повернула Преемницу к югу и пустила её лёгким галопом.

— Я отправлюсь на площадь. На случай, если тебе что-нибудь понадобится, к нам заглянет Шорей, — сказал па. — Я вернусь, как только смогу. — И он тоже уехал.

Проводив его взглядом, Юлка прижала руку к ноющему от волнения животу и повернула было к дому, когда вдруг уловила кряхтение, доносившееся из пожухлой травы.

Нет, это навряд ли был дикин — только не утром после Дикой охоты.

Все знали, что фейри доверять нельзя, однако были *правила*. Договоры. Традиции...

И самой важной традицией было проведение дважды в год ритуала Дикой охоты, призванного сохранять равновесие сил и защищать Граничные земли от магии проказливых дикинов.

Самым безопасным временем в Граничных землях было утро после Охоты, когда всех бродячих дикинов загоняли обратно в царство фейри, где им и надлежало оставаться, и клокочущий хаос магии фейри на время стихал.

Вот только... эта Охота не заладилась, и Чапур не вернулся. Он был первым пропавшим Охотником с тех пор, как были подписаны Уговоры много поколений тому назад, с тех пор, как Майрены-конецволхвы начали разводить тенеродых коней и обучать наездников.

Юлка не могла решить, успокаивало это — с Чапуром наверняка всё обойдётся — или пугало, ведь если его не окажется на площади, как они надеялись, что это означало? И что ещё могло пойти не так?

Звук повторился: отчаянный клёкот и копошение.

Страх змеей скользнул по позвоночнику, и Юлка стиснула зубы, напрягшись и приготовившись бежать. Если там, в траве, прятался фейри, она не желала иметь с ним дело. Но тут Юлка увидела неуверенный взмах чёрного крыла и мигом поняла, что слышала.

Осторожно раздвинув длинные стебли, она обнаружила ворона, явно раненого. Тот немигающе уставился на неё.

— О-хо-хо, — вздохнула Юлка, опускаясь на колени рядом с раненой птицей. — Бедняжка.

Несколько блестящих чернильно-гладких перьев торчали дыбом, а на груди выписывала ломаную линию струйка алой крови. Казалось, ворон задыхался, хватая воздух раззявленным клювом.

— Тебя ранили на Дикой охоте? — пробормотала Юлка.

Вороны редко летали в темноте, предпочитая отсиживаться где-нибудь до утра. Но прошлой ночью она видела настоящий вихрь ворон — а также ястребов, сов, летучих мышей, грифов, сорок, соек и чаек, — пронесившийся над скачущими тенеродыми лошадьми и их наездниками. Возможно, птица пострадала в этом столпотворении.

Ворон моргнул бескущим глазом и щёлкнул клювом. Юлка опасливо провела пальцем по его крыльям. Одно определённо было сломано.

Девочка помедлила, косясь на сосны и дубы, которые бросали тени на путевой камень. Хотя она не ощутила ни малейшей капли магии возле этого ворона, он явно был *как-то* связан с фейри, иначе не стал бы летать в ночь Дикой охоты. А значит, он мог быть опасен.

Ворон издал хриплое карканье, пугающе похожее на: «Помоги!»

Юлка не могла оставить его на земле. В этих лесах водились рыжие лисы, вкрадчивые рыси, бурые медведи и изредка охотилась стая волков. Беспомощного ворона могли съесть прежде, чем девочка успеет добраться домой.